

Д. МЕДВЕДЕВ: НЕ СДЕЛАЛИ НИ ФИГА!

АНДРЕЙ МЕЩЕРИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

Природоохранные мероприятия обходятся нефтяникам недешево. Однако экономия на экологии может обернуться куда большими потерями. Специалисты утверждают, что последствия аварии на сверхглубокой платформе Deepwater Horizon в Мексиканском заливе были бы минимальными, не пожалей BP в свое время денег на специальную заглушку стоимостью \$0,5 млн. Сейчас ущерб оценивается в \$3,5 млрд. И это неокончательная цифра.

Ужасаясь тому, что в Мексиканский залив пролилось порядка 85 тыс. тонн нефти, мы редко вспоминаем о том, что в России ежегодно разливается нефтепродуктов в сотни раз больше. Благо территория большая и до водоемов зачастую далеко. Сильнейший физический износ основных фондов нефтегазовой отрасли сегодня для России является основным фактором экологических рисков. Нужно не только заниматься этой проблемой, но и формировать условия для целенаправленной и заинтересованной работы по минимизации экологических рисков при реализации новых проектов.

Итоги майского заседания президиума Госсовета свидетельствуют о том, что перемены не за горами. В ближайшем будущем появятся новые законы, существенно изменяющие правила игры — их обсуждению применительно к ситуации в отрасли был посвящен круглый стол в Госдуме РФ.

На состоявшемся в конце мая президиуме Госсовета президенту РФ Д. Медведеву был представлен план реформирования системы государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды. А накануне Комитет Госдумы РФ по природным ресурсам, природопользованию и экологии провел круглый стол, посвященный обсуждению проблем обеспечения экологической безопасности при добыче, транспортировке и хранении нефти и продуктов ее переработки.

Многие предложения участников круглого стола обсуждались и на заседании президиума Госсовета. Глава государства дал понять, что заболтать вопросы повышения эффективности экологической политики, как это случилось после аналогичного заседания 2003 года, он не позволит.

Похоже, грядут большие перемены. И, в первую очередь, они затронут предприятия нефтегазового комплекса — отрасли, которая является крупнейшим в промышленности источником загрязнения окружающей среды.

Цена вопроса

Драматические последствия взрыва в Мексиканском заливе, грозящие огромному региону экологической катастрофой, вновь напомнили о тех колоссальных угрозах для окружающей среды, которые несет в себе нефтедобыча. Трагедия показала, что предосторожность не бывает излишней, что обуздать вышедшую из повиновения силу стихии крайне сложно, сил и знаний для этого недостаточно, не говоря уже о колоссальных финансовых потерях.

Природа жестко мстит за самонадеянность и потерю бдительности. Цена вопроса очень высока. И даже природоохранные системы, считавшиеся до недавнего времени образцово показательными, дают серьезные сбои. Это значимый повод для ревизии экологической составляющей нефтегазового бизнеса, а также мобилизации усилий государства и предпринимателей с целью предотвращения экологических катастроф и снижения неблагопри-

ятной нагрузки на окружающую природную среду.

Обеспечение экологической безопасности обходится бизнесу в немалые суммы. Зачастую такие вложения воспринимаются как затратная обязательность. Однако пример Deepwater Horizon показывает, что экономия на малом может обернуться несоизмеримо большими потерями.

По сообщению The Wall Street Journal, трагедии в заливе можно было избежать, если бы BP не решила сэкономить \$0,5 млн на управляемом дистанционно аварийном клапане глушения. В результате почти 3 месяца не удавалось остановить поток нефти, стихийно вытекающей в Атлантику.

По состоянию на середину июля BP оценивала ущерб от разлива нефти в сумму, близкую к \$3,5 млрд (то есть в 7 тыс. раз превышающую экономию на заглушке). Впрочем, называются и в разы большие суммы ущерба. Да и сама BP обещает выделить \$500 млн только на 10-летнюю программу изучения последствий аварии в Мексиканском заливе.

Можно ожидать, что после этого происшествия серьезно потратиться на экологию придется не только BP. Ужесточение правил безопасности при ведении нефтяных работ, особенно на шельфе, затронет всех основных действующих лиц мировой нефтегазовой отрасли — в том числе и российских участников.

Глава Минэнерго РФ Сергей Шматко уже заявил, что ситуация внимательно изучается и будут сделаны соответствующие оргвыводы в отношении требований к российским компаниям, работающим на шельфе. Судя по рекомендациям круглого стола, нововведения готовятся отнюдь не косметические. Начала перемен следует ожидать в самом ближайшем будущем.

Но появилась надежда, что очередные реформы не сведутся к удорожанию природоохранного сегмента нефтяного бизнеса. Пожалуй, впервые глава государства указал на необходимость создать механизмы, стимулирующие заинтересованность бизнеса заботиться о минимизации последствий своей деятельности для окружающей среды.

Испытание коррозией

К последствиям аварии на платформе Deepwater Horizon приковано внимание мировой и отечественной прессы. События, происходящие в Мексиканском заливе, называют крупнейшим экологическим бедствием современности.

От нас это очень далеко. И катастрофа такого масштаба вряд ли возможна в России — по той простой причине, что шельфовых проектов подобного уровня у нас пока нет. Да и вообще, морских платформ у нас раз, два и обчелся. Однако есть два очень существенных «но».

Во-первых, авария даже значительно меньшего масштаба на территории России чревата крайне серьезными последствиями. Борьба с вышедшими из-под контроля силами природы, устранять последствия нефтяных разливов практически некому. Да и источники оперативного финансирования чрезвычайных мероприятий отсутствуют. Это в США собирать разлившуюся нефть ринулись многие сотни хорошо оснащенных организаций и морских судов. В России ничего подобного нет.

Во-вторых, крупнейшим экологическим бедствием в США называют нынешний разлив нефти объемом порядка 85 тыс. тонн. В России ежегодно (!) теряется нефти и нефтепродуктов в сотни (!) раз больше.

Нам повезло — страна большая, а аварий много, но относительно небольших по масштабам. Потери в результате разливов нефти и нефтепродуктов «тонким слоем» распределены по бескрайним просторам отечества. В водоемы, к счастью, попадает лишь малая их толика. На суше последствия разливов не столь очевидны.

Однако с таким сформировавшимся у нас отношением к экологической безопасности выходить на шельф с десятками крупных проектов просто опасно. Необходимо в корне пересматривать сложившуюся практику и механизмы государственного регулирования, обеспечи-

152908, г. Рыбинск, Ярославская область, ул. Сысоевская, 23
Тел.: (4855) 282-100, факс: (4855) 217-788
e-mail: info@fobosarm.ru www.fobosarm.ru

вающие охрану окружающей среды.

Похоже, грядут большие перемены. И, в первую очередь, они затронут предприятия нефтегазового комплекса — отрасли, которая является крупнейшим в промышленности источником загрязнения окружающей среды

В принципе, публикуемая МПР России отчетность выглядит умиротворяюще. Из самого свежего госдоклада о состоянии и об охране окружающей среды в РФ в

Трагедии в Мексиканском заливе можно было избежать, если бы BP не решила сэкономить \$0,5 млн на управляемом дистанционно аварийном клапане глушения

2008 году следует, что можно говорить о некоторой положитель-

Пожалуй, впервые глава государства указал на необходимость стимулировать заинтересованность бизнеса в минимизации последствий своей деятельности для окружающей среды

ной динамике в области минимизации экологического ущерба от деятельности нефтяного сектора.

По сравнению с предыдущим годом выбросы в атмосферу загрязняющих веществ при добыче сырой нефти уменьшились на 16%, до 3,1 млн тонн. В значительной мере этот результат достигнут благодаря усилиям нефтяников по более полной утилизации попутного газа, к чему их активно принуждает в последнее время правительство.

Бороться с вышедшими из-под контроля силами природы, устранять последствия нефтяных разливов в России практически некому

Объем сброса загрязненных сточных вод в водные объекты в нефтедобыче в 2008 году снизился на 11,2% и составил 1267 млн м³. Количество образова-

Крупнейшим экологическим бедствием в США называют нынешний разлив нефти объемом порядка 85 тыс. тонн. В России ежегодно теряется нефти и нефтепродуктов в сотни раз больше

ных за год токсичных отходов уменьшилось на 2,8%. Объем накопленных в сфере нефтедобычи токсичных отходов сокращен за год на 2,4%.

Прогресс налицо. Если, конечно, не вдаваться в подробности. Например, не задумываться о том, что такими темпами на полную утилизацию опасных для окружающей среды продуктов

Ситуация на значительной части объектов нефтяной отрасли такова, что наибольшую угрозу окружающей среде несут физически и морально устаревшие основные фонды

нефтедобычи в объеме 5 млн тонн потребуются еще 40 лет. Но уже сейчас значительная часть хранилищ нефтешламов превратилась из средств на предотвращение загрязнений в постоянно действующие источники таких загрязнений.

Согласно официальной статистике, в 2008 году произошло порядка 23,5 тыс. порывов на внутрипромысловых трубопроводах, их число увеличилось на 7,3%. Рост числа аварий объясняется прогрессирующей изношенностью нефтепроводной системы — в 85% случаев причиной прорывов стала коррозия.

Только на месторождениях Западной Сибири эксплуатируется свыше 100 тыс. км промысловых трубопроводов, из которых 30% имеют 30-летний срок службы. При этом в год заменяется не более 2% трубопроводов. При таких темпах единственным решением проблемы может стать естественное истощение месторождений, после чего по обветшалым трубам просто нечего будет прокачивать.

Впрочем, и это не снимает остроты проблемы, так как даже выведенные из эксплуатации трубопроводы, содержащие в больших количествах остатки нефтепродуктов, продолжают ржаветь и потенциально опасны для окружающей среды.

«Транснефть» рапортует, что ежегодно на ее нефтепроводах происходит четыре аварии в расчете на 1 млн км трассы. Однако, по оценкам российского отделения Всемирного фонда «Дикая природа», основанным на анализе сведений из открытых источников, реальная аварийность в 5–6 раз выше и — самое главное — положительная динамика не просматривается.

Независимые эксперты-экологи считают, что ежегодно в России в результате аварийных разливов в окружающую среду попадает от 5 до 15 млн тонн нефтепродуктов и большая их часть не собирается. Председатель совета директоров группы компаний «Экоспас» Евгений Виткин говорит со ссылкой на МПР России о ежегодных разливах нефти в объеме 17–20 млн тонн. Красноярцев сам факт отсутствия точной информации на этот счет: несколькими миллионами тонн потерь больше или меньше — мало кого заботит.

Несмотря на осуществление программ модернизации и реконструкции, доля нефтяного оборудо-

вания со сроком эксплуатации 20 лет составляет от 36% до 100%. Средний срок амортизации оборудования на НПЗ достигает 80%, а срок службы превысил все возможные пределы. Так, средний срок эксплуатации нефтебаз и складов нефтепродуктов — 30 лет и более.

Особо опасная обстановка сложилась на Ярославском НПЗ им. Менделеева, где есть предпосылки для катастрофического прорыва 700 тыс. тонн кислых гудронов, содержащих до 60% серной кислоты, в реку Волга, что вызовет экологическую катастрофу.

Словом, ситуация на значительной части объектов нефтяной отрасли такова, что вопрос об «умных заглушках» зачастую неактуален. Наибольшую угрозу окружающей среде несут физически и морально устаревшие основные фонды.

Бумажное войско

Начальник управления федеральной поддержки территорий МЧС России Хамзат Беков называет четыре крупных разлива нефтепродуктов, в локализации которых он участвовал за последние годы.

В 2005 году из-за проседания железнодорожного полотна в Тверской области произошло крушение железнодорожного состава, в результате которого нефтепродукты попали в Волгу. В 2007 году случился разлив нефти в Керченском проливе в объеме около 3 тыс. тонн. Год спустя из-за износа емкости стационарного хранилища вылилось много мазута, что создало угрозу загрязнения Клязьминского водохранилища. А в результате аварии на Саяно-Шушенской ГЭС в Енисей попало 40 тонн масла.

Можно заметить, что во всех этих случаях вина лежит не на нефтяниках. Однако главный вывод из этих происшествий состоит в том, что надежной инфраструктуры для устранения последствий подобных происшествий в стране не создано.

Так, Енисей от машинного масла пытались спасти более 50 аварийно-спасательных формирова-

ний, но ни одно из них не оказалось в состоянии локализовать разлив нефтепродукта. Пришлось спешно стягивать силы из других регионов страны. Кстати, и авария в Керченском проливе поставила неудовлетворительную оценку действиям соответствующих подразделений КТК, «Транснефти», «Роснефти» и других нефтяных компаний, которые не смогли организовать эффективное устранение ее последствий.

Примерно 90% из полутысячи аттестованных спасательных формирований, специализирующихся на локализации и ликвидации нефтеразливов, — внештатные. «Они годятся лишь на то, чтобы собирать ведрами разлившиеся нефтепродукты», — сокрушается Х.Беков.

Отдельная проблема — финансирование работ по устранению чрезвычайных ситуаций. До сих пор в судах рассматриваются иски, касающиеся оплаты работ за ликвидацию последствий аварии в Керченском проливе. А прошло уже три года.

Одной из пострадавших в этой истории сторон стала группа «Экоспас», которая не может добиться возмещения за выполненные работы 413 млн рублей. «Для нас это большая сумма. Компания оказалась в очень тяжелом финансовом положении. Печально, что нас фактически банкротит государство. За то, что мы помогли предотвратить ущерб в размере порядка 10 млрд рублей», — говорит Е.Виткин.

Решением этой проблемы, которая с годами приобретает все более острый характер, может стать помимо обязательного экологического страхования создание специального фонда, из средств которого бы незамедлительно покрывались расходы на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций.

«Главная проблема — не то, кто должен платить. Для этого есть суды. Вопрос в том, откуда брать средства для финансирования неотложных мер. Сегодня эта проблема не решена», — поясняет Евгений Шварц, представитель Всемирного фонда «Ди-

кая природа». Кстати, вопрос о целесообразности создания по-

Есть необходимость в создании специального фонда, из средств которого бы незамедлительно покрывались расходы на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций

добного фонда обсуждался и на заседании президиума Госсовета.

Суть нововведения: предприятия вольны использовать любые технологии, но их эффективность будет сравниваться с лучшими технологиями, от чего и будет зависеть уровень платежей

та. Д.Медведев эту идею поддержал.

Новые веяния

В сфере природоохраны в России укоренился хорошо знакомый нам принцип: «строгость

**МЕЖДУНАРОДНАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ
ВЫСТАВКА «GAS RUSSIA: ТРАНСПОРТИРОВКА,
ХРАНЕНИЕ ГАЗА. СИСТЕМЫ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ»**

20-22 октября 2010 • г. Краснодар, ВЦ «КраснодарЭкспо»

ТЕМАТИЧЕСКИЕ РАЗДЕЛЫ ВЫСТАВКИ:

- ТРАНСПОРТИРОВКА И ХРАНЕНИЕ ГАЗА. СИСТЕМЫ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ
- ГАЗИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ЖКХ И БЫТА. КОТЕЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ
- ТЕХНИЧЕСКИЕ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ГАЗЫ. КРИОГЕННАЯ ТЕХНИКА
- КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ И АВТОМАТИКА
- ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ И ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ
- ГАЗ НА ТРАНСПОРТЕ
- ПРОМЫШЛЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭКОЛОГИЯ ГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

WWW.GASRUSSIA-EXPO.RU

Организатор:

ITE LLC MOSCOW
Тел.: +7(495) 935-73-50
Факс: +7(495) 935-73-51
bordachev@ite-expo.ru

Генеральный информационный партнер:

Реклама

законов компенсируется необязательностью их исполнения». Эксперты утверждают, что российские нормативы зачастую более жесткие, чем это принято в мире. Но многие из этих требований просто невыполнимы. «Слишком жесткие и необоснованные нормативы могут попросту привести к их игнорированию», — предупреждает Максим Марченко, технический директор «Штокман Девелопмент».

Власть признает актуальность перехода от хаотичных разрозненных действий к системной государственной природоохранной политике и выработке синхронизированных правил игры

По его мнению, прямое соблюдение устанавливаемых директивно норм в условиях реализации конкретных проектов, имеющих выраженные индивидуальные особенности, может оказаться неэффективным и недостаточным, чревато негативными последствиями. Более выигрышным представляется опыт Норвегии, где вместо предельно допустимых нормативов загрязнения окружающей среды взят на вооружение принцип выбора наименее опасного экологического способа развития. Кстати, эта тема подробно обсуждалась и на президиуме Госсовета.

«Существующая система нормирования основана на предельно допустимых концентрациях загрязняющих веществ в воздухе и воде. Основные недостатки в том, что, с одной стороны, она предъявляет избыточно жесткое требование, нормируется более 2 тыс. загрязняющих веществ, некоторые мы даже просто не можем измерить. С другой стороны, субъективные решения чиновника позволяют устанавливать любое сверхлимитное воздействие... В качестве базового принципа новой системы нормирования предлагается переход на систему наилучших существующих доступных технологий (НДТ)», — заявил глава МПР России Юрий Трутнев. Прези-

дент поддержал такое нововведение. Оно будет применяться исключительно в отношении крупных экологически опасных объектов.

Нормативную базу для перехода на НДТ министерство обещает подготовить за три года. Сам переход, по мнению главы МПР, затянется на десятилетие. Основная идея состоит в том, что предприятия вольны использовать любые технологии, но их эффективность будет сравниваться с лучшими технологиями, от чего и будет зависеть уровень платежей.

В числе других первоочередных мер Ю.Трутнев называет возрождение института экологической экспертизы, внедрение мер экономического стимулирования модернизации производства, повышение эффективности экологического контроля и мониторинга, снижение административных барьеров и ликвидацию накопленного экологического ущерба.

Министерство настаивает на поэтапном повышении платы за негативное воздействие на окружающую среду. К 2011 году ее уровень должен увеличиться в 2,3 раза, а в течение следующего пятилетия — в 3,4 раза. При этом компании, перешедшие на НДТ, получат возможность платить значительно меньше.

В рамках поэтапного плана реформирования природоохранного законодательства МПР предлагает принять пять федеральных законов и около 40 подзаконных актов.

Д.Медведев настаивает на скорейшем принятии поправок в действующее законодательство в целях повышения энергетической и экологической эффективности российской экономики. Комитет ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии готовит их ко второму чтению. В частности, речь идет об установлении экономических механизмов, стимулирующих бизнес использовать наилучшие существующие технологии.

Законопроект вводит такие показатели экологической эффективности производственной деятельности, как процентное соотношение переработанных отходов производства и потреб-

ления к общему объему произведенных (и завезенных) отходов, а также доля продукции, произведенной с применением малоотходных и ресурсоемких технологий.

Предусматриваются меры государственной поддержки (налоговые льготы, льготы по плате за негативное воздействие на окружающую среду, субсидии из бюджетов), стимулирующие хозяйствующие субъекты, осуществляющие затраты, в том числе, на приобретение, проектирование, строительство, монтаж, наладку, ввод в эксплуатацию ряда ключевых объектов и оборудования природоохранного назначения.

Активизируется подготовка поправок в действующее законодательство в части определения порядка расчета размера вреда, причиненного недропользователем. Начата подготовка проекта федерального закона «О защите морей РФ от нефтяного загрязнения».

Депутаты предлагают правительству ускорить подготовку специального технологического регламента «О безопасности магистрального трубопроводного транспорта, внутрипромысловых и местных распределительных трубопроводов». Поставлен вопрос о законодательном разграничении функций и полномочий между федеральными, региональными и местными органами власти, а также организациями в части планирования и реализации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов.

Пожалуй, самая важная мысль, которая рефреном повторялась и участниками круглого стола, и в ходе обсуждения на президиуме Госсовета, — это острая актуальность перехода от хаотичных разрозненных действий к системной государственной природоохранной политике и выработке синхронизированных правил игры.

Результативность соответствующей работы за прошедшие семь лет Д.Медведев оценил коротко и емко: «Не сделали ни фига». Удастся ли расшевелить бюрократическое болото на этот раз?